

УДК 321.728

Дзидзоев В.Д.

Dzidzoev Valeriy D.

НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ЮЖНОЙ ОСЕТИИ И АБХАЗИИ (ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ)

THE NATIONAL - STATE CONSTRUCTION IN SOUTH OSSETIA AND ABKHAZIA (HISTORICAL, POLITICAL AND LEGAL ASPECTS)

Актуализируется политогенез на Южном Кавказе, который привел к созданию независимых государств – Республики Южная Осетия и Республики Абхазия. Раскрываются исторические и политико-правовые аспекты шовинистической политики руководства Грузии, которые привели к ее распаду. Системно приводятся аргументы в легитимности обретения суверенитета Абхазией и Южной Осетией.

Politogenesis staticized in the South Caucasus, which led to the creation of independent states - the Republic of South Ossetia and Abkhazia. The historical, political and legal aspects of the chauvinistic policy of the Georgian leadership, which led to its disintegration, are revealed. Systematically presented arguments about the legitimacy gained sovereignty of Abkhazia and South Ossetia.

Ключевые слова: Абхазия, Южная Осетия, Грузия, геноцид, образ врага, международное право, национальное самоопределение, малочисленные народы.

Key words: Abkhazia, South Ossetia, Georgia, genocide, image of the enemy, international law, national self-determination, indigenous peoples.

Дзидзоев Валерий Дударович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ, e-mail: mirag.8184@mail.ru

Dzidzoev Valeriy D., Doctor of Historical Sciences, professor, Head of the Department of Political Science of North-Ossetian State University them. K.L. Khetagurov, Vladikavkaz, e-mail: mirag.8184@mail.ru

© Дзидзоев В.Д., 2012 г.

© Dzidzoev Valeriy D., 2012

С распадом СССР в 1991 г. бывшие союзные республики СССР, в том числе Грузинская ССР, стали независимыми суверенными государствами, признанными ООН. Объявив бывшую Грузинскую ССР, куда входили на правах автономий Южная Осетия и Абхазия, независимой республикой, высшее политическое руководство вновь созданного суверенного государства повело открытую вооруженную борьбу против Южной Осетии и Абхазии под предлогом сохранения единства и «территориальной целостности» Грузии. Здесь нет необходимости подробного анализа всех вооруженных акций Республики Грузия против Республики Южная Осетия и Республики Абхазия начиная с 1989 г. Вкратце напомним, что в результате антиосетинской политики Тбилиси, захватнической войны, развязанной грузинскими «ура-патриотами» на территории Южной Осетии в 1989 – 1992 гг., было убито более 1000 осетин, вдвое больше ранено и искалечено, сожжено полностью или частично 117 селений [1]. Осетины, оставшиеся без крова, ограбленные и униженные, составляют почти 70 % населения Южной Осетии [2]. Вся антиосетинская политика Тбилиси, военные акции против коренного народа Южной Осетии официальными властями Грузии интерпретируются как необходимость защиты и сохранения «территориальной целостности» Грузии, конституционной «борьбы с осетинскими сепаратистами», у которых, как считают ведущие грузинские политики, нет в Закавказье своей «исконной территории» проживания. В Тбилиси всегда считали, что Южная Осетия – это «исконная территория Грузии». С конца 80-х гг. XX в. в Грузинской ССР политики, ученые, средства массовой информации, все, кто умеет писать и говорить, постоянно с маниакальной настойчивостью внушают всем, что нет Южной Осетии, а есть Самачабло или Шида Картли, где «гостеприимные и благородные грузины» приютили гостей из Северного Кавказа – осетин. Налицо неонацистская идеология «гостей», т.е. осетин и «хозяев» – грузин, которая стала козырной картой грузинских экспансионистов и шовинистов, апологетов «мини-империи Грузии». Такое идеологическое оправдание имперских амбиций Тбилиси является «надежным прикрытием» пресловутого лозунга экс-президента Грузии З. Гамсахурдиа «Грузия – для грузин!» Проблема состоит в том, что от этого лозунга в Грузии многие до сих пор не отказались. Имперская политика Тбилиси, которая сводилась к уничтожению или хотя бы к выселению осетин из Южной Осетии, а также районов компактного проживания в Грузии (например, в Гори, Тбилиси, Кахетии и т.д.), дала конкретные негативные результаты. Более 100 тысяч осетин, проживавших в Южной Осетии, городах и районах Грузии, оказались беженцами в Северной Осетии и в других регионах Российской Федерации. Из них «свыше 80 тысяч ограблено, а более 2 тыс. (по неполным спискам, составленным самими беженцами в Северной Осетии) убито» [3]. Фактически мировое сообщество столкнулось с гено-

цидом (гр. Genos – «род» и лат. caedere – «убивать», дословно «уничтожение рода, племени») осетин, устроенном во второй раз (первый раз это было в 1920 г., когда грузинские власти уничтожили около 20 тыс. осетин) грузинскими политическими и военными силами. Геноцид представляет собой уничтожение отдельных групп населения по расовым, национальным или религиозным мотивам и признается тягчайшим преступлением против человечества.

Идеологическое прикрытие второго геноцида осетин в средствах массовой информации Грузии осуществляется ежедневно вот уже около 20 лет. Для большей убедительности власти Грузии в эту акцию втянули часть ученых, которые создали и продолжают создавать наукообразные историко-правовые «исследования» [4]. В них ученые и псевдоученые пытаются доказать, что территория Южной Осетии – исконная древняя грузинская земля, а осетины на ней – «гости Грузии». Так называемые «исследователи» Грузии пытаются доказать «незаконность» существования Республики Южная Осетия, не признавая за южными осетинами право на самоопределение. Парадокс состоит в том, что грузины дважды – в 1917 и 1991 гг. – воспользовались правом нации на самоопределение – ключевым принципом большевистской национальной политики, но сами в этом праве отказывают южным осетинам и абхазам.

Замысел настоящей работы состоит в том, чтобы обратить особое внимание на необходимость усиления эффективности мер по искоренению любой формы геноцида из жизни современного общества. Напомним международно-правовую квалификацию геноцида как преступления против человечества. Именно этим обусловлен огромный интерес к истории всех трех геноцидов осетин в Южной Осетии в 1920, 1989 – 1992 и 2008 гг.

Геноцид осетин – масштабное преступление, совершенное политическим руководством Грузии с целью уничтожения целого или части нации (народа) по политическим мотивам. В соответствии с политическими установками руководства Грузии, с заранее разработанным планом уничтожения Южной Осетии без различия возраста, пола, вероисповедания тысячами уничтожались осетины только потому, что они относятся к этой этнической общности. С беспримечной жестокостью и цинизмом уничтожались осетины, вся «вина» которых состояла в том, что они хотели жить на своей исторической родине – в Южной Осетии, на которую всегда претендовала Грузия. В 1920 г., когда южные осетины отказались вместе с Грузией выходить из состава РСФСР, меньшевистское Правительство Грузии во главе с Ноем Жордания учинило кровавую расправу над Южной Осетией.

В подтверждение сказанного приведу лишь несколько фактов из грузинских источников, преднамеренно не ссылаясь на осетинские и русские. Так, грузинская газета «Эртоба» 20 июня 1920 г. опубликовала гено-

цидное обращение военного министра Грузии Лордкипанидзе «К грузинским войскам – защитникам родного очага!», где подчеркивалось: «Не щадить изменников – ядовитых змей с их змеёнышами (осетин. – *Авт.*), которые должны быть уничтожены. Этого требует благоденствие грузинского народа и непреклонное решение его правительства железной метлой очистить и вымести гнезда измены, раскаленным железом удалить с нашего национального тела гнойники и нарывы, которые угрожают всему организму отравлением и гибелью». Указания Лордкипанидзе четко выполнил летом 1920 г. палач осетинского народа, командир грузинской национальной гвардии Валико Джугели, который сжигал десятками осетинские села, убивал осетин только потому, что были осетинами. В своем дневнике он писал: «12 июня 1920 года. Сарабуки. 10 часов утра. Наша колонна уже вышла на Ортеви (село в Южной Осетии. – *Авт.*). Враг (осетины. – *Авт.*) всюду в беспорядке бежит. Почти не сопротивляясь! Банды!.. Этим изменников надо жестоко наказать. Иного пути нет!» [5]. Если «враг» действительно «всюду в беспорядке» убегал в горы, в леса, а оттуда в Северную Осетию, то для чего еще нужно было преследовать и добивать его, если этот кровавый акт не был геноцидом? Куда и почему должны были убегать десятки тысяч осетин, среди которых были не только здоровые мужчины, но и дети, больные, инвалиды, женщины, в том числе беременные, предки которых на протяжении многих столетий жили в Южной Осетии? Сегодня потомки этих беженцев, рассеянные не только в Северной Осетии (20-тысячное село Ногир (в переводе с осетинского «Новая Осетия») недалеко от г. Владикавказа основала в 1921 г. большая часть этих беженцев), но и в других регионах Российской Федерации, с большим ужасом вспоминают невероятные страдания, унижения, страдания родителей и родственников, историческую память народа-изгнанник». Чудовищное преступление меньшевистской власти Грузии оставило в памяти народа-изгнанника огромные негативные морально-психологические последствия, которые потомки испытывают до сих пор. Валико Джугели далее писал в дневнике: «12 июня 1920 г. Цхинвали. Ночь. В 12 часов утра Цхинвали был взят нашим центром. Банды (осетины. – *Авт.*) бежали. Отбили у противника (осетин. – *Авт.*) несколько пулеметов и взяли пленных (осетин. – *Авт.*). Осетины бежали в горы и они очень плохо оборонялись. У нас почти нет потерь. Но среди гвардейцев (грузин. – *Авт.*) страшное раздражение против неусыпных наших врагов и потому уже горело несколько домов (осетинских. – *Авт.*). Теперь ночь. И всюду видны огни!.. Это горят дома повстанцев (осетин, которые желали остаться в составе РСФСР. – *Авт.*)... Но я уже привык и смотрю на это почти спокойно. Крепя сердце! Сегодня у нас была маленькая паника. Разнесся слух, что осетины отрезали нас и даже главком поверил этому слуху и очень заволновался... Потом мы много смеялись...» [6]. Следует подчеркнуть, что

меньшевистское Правительство Грузии, организовавшее геноцид осетин в 1920 г., создало из них образ врага – «идеологический и психологический стереотип, позволяющий строить политическое поведение в условиях дефицита надежной информации о политическом оппоненте и о среде в целом» [7]. Созданный из осетин образ врага был связан с политическим негативизмом, корни которого, на мой взгляд, уходили в стереотипы животного поведения, сформированные борьбой за существование на определенной территории, где, как правило, побеждает сильнейший. Одним из таких стереотипов является своеобразная установка (формула) – уничтожить или быть уничтоженным! Такая установка в 1920 г. в Южной Осетии подкреплялась шовинистическим принципом «кто не с нами, тот наш враг!», т.е. если маленькая Южная Осетия вместе с «великой Грузией» не выходит из состава РСФСР (которая сама пылала в огне грандиозной Гражданской войны в 1918 – 1921 гг. и поэтому не могла оказать южным осетинам эффективной помощи), то злейшим врагом Грузии является Южная Осетия, которую нужно уничтожить. Принцип «кто не с нами, тот наш враг!» политическое руководство меньшевистской Грузии в отношении Южной Осетии подкрепляло и дополняло другим принципом политической и межнациональной бескомпромиссности. Другими словами, грузинское руководство сделало всё необходимое для того, чтобы грузино-осетинское противостояние перешло в фазу бескомпромиссной военно-политической борьбы по самому жестокому принципу «кто кого уничтожит!?» При этом необходимо напомнить, что силы Грузии превосходили силы Южной Осетии как минимум в 15 раз. Политическое руководство меньшевистской Грузии прекрасно понимало расклад сил в грузино-осетинском противостоянии. Тем не менее грузинская национальная гвардия получила однозначную установку на уничтожение Южной Осетии, всех осетин как «предателей Грузии» и «врагов грузинской нации». Более того, в создавшейся политической ситуации грузинские пропагандисты, заменившие отражение оппонента, т.е. Южной Осетии на образ врага, повсюду демонизировали её и каждого отдельного осетина. Это позволило Тбилиси максимально мобилизовать волю и ресурсы на ведение бескомпромиссной истребительной войны против Южной Осетии. 13 июня 1920 г. в осетинском селении Сарабуки Валико Джугели записал в дневнике: «Завтра поведем решительное общее наступление на Джава (большое осетинское село. – *Авт.*). Наша колонна совершает глубокий обход и должна выйти в ущелье Губебисы... Временами закрываешь глаза и мысленно уносишься назад, в розовое детство и забываешь ужасы и жестокости сегодняшнего дня. И на душе становится так легко, свободно и радостно. Потом вновь пробуждаешься! И нет уже покоя ни душе, ни телу. Да, нет покоя! Ибо всюду вокруг нас горят осетинские деревни. Ужасная расправа, но иного пути нет. Мы не могли найти. И никто не мог найти его! На-

до было или подавить восстание (провозглашение Советской власти в Южной Осетии и желание южных осетин остаться в составе РСФСР. – *Авт.*) и спасти нашу демократию, или погубить нашу демократию и дать торжество кровавой Вандее. И мы без колебания сделали выбор!.. И мы поняли, что нужно спасать страну, что настал момент, когда нужно вырвать собственное сердце и стать жестоким. Стать жестоким во имя высшего милосердия, вершиной гуманности и высокой справедливости! Это не парадокс, это простой житейский факт. Ибо гораздо лучше наказать, разбить, уничтожить часть и спасти целое, чем, спасая единицы, разрушить и умертвить целое! Лучше и милосерднее жестоко наказать, уничтожить южноосетинскую Вандею, чем спасая Вандею, погубить всю страну и Республику! Такова моя мораль! И так рассуждает моя социалистическая совесть. И какая злая, жестокая ирония судьбы. Осетины, эти безмолвные рабы старого самодержавия, эти верные псы наших помещиков и старых приставов, эти прирожденные стражники – теперь выступают в красной мантии, под видом революционеров... Но мы ведь старые революционеры и умеем правильно расценивать явления. И мы знаем, что творим! Мы любим свободу, нашу демократию и Республику. Мы служили делу освобождения рабочего класса, в интересах грядущего социализма мы будем жестоки! Да, будем! Я уже скрепил сердце. Я со спокойной душой и чистой совестью смотрю на пепелища и клубы дыма (на месте сожженных осетинских домов. – *Авт.*). Я сдерживаю, я убиваю боль сердца, я заглушаю скорбь души. И я совершенно спокоен. Да, спокоен!» [8].

Приведенные цитаты из дневника палача осетинского народа В. Джугели представляют, на мой взгляд, образец политической демагогии, так как изображают политические события в Южной Осетии в 1920 г. в ложном свете, фальсифицируя факты, изображая всех осетин «бандитами», «врагами демократии», «безмолвными рабами» самодержавной России, «верными псами» грузинских помещиков, «прирожденными стражниками» и т.д. и т.п. Демагогия, как известно, сопровождается фальсификацией фактов, оформляется внешне правдоподобной, но, по сути, искусно подтасованной аргументацией. Всего этого у Валико Джугели более чем достаточно. Демагогическая аргументация о необходимости «спасти Грузию» от Южной Осетии, о необходимости «уничтожить часть», т.е. Южную Осетию и осетин, «и спасти целое», т.е. Грузию и грузин и т.д., позволила в 1920 г. грузинским политикам и военным типа Н. Жордания, Лордкипанидзе, В. Джугели, Химшиашвили и другим добиться желательных результатов, преступных целей геноцида осетин, не обнаружив широко и публично своих истинных намерений. Необходимо подчеркнуть, что политическая демагогия во все времена у всех народов справедливо считалась огромным злом, против которого, как правило, выступают трезво-мыслящие интеллектуалы и политики. Политическая демагогия в XX в.,

оставаясь сильным и опасным средством манипуляции массовым сознанием, принесла неисчислимые беды, например, народам Кавказа. Лидеры и идеологи меньшевистской Грузии были большими мастерами политической демагогии. Благодаря этому им удалось скрыть от широкой общественности геноцид осетин в 1920 г. и его последствия. Видимо, неслучайно организаторы, вдохновители и основные исполнители как первого, так и второго, а затем и третьего геноцида осетин были почти во всем похожи друг на друга. Ной Жордания и Звиад Гамсахурдиа, Лордкипанидзе и Т. Китовани, Химшиашвили и Каркарашвили, В. Джугели и И. Окруашвили, М. Саакашвили и Т. Якобашвили и многие другие лидеры меньшевистской Грузии 1918 – 1921 гг. и «демократической» Грузии постсоветского периода были и остались шовинистами, политическими экстремистами, грузинскими Неронами, организаторами геноцида осетин, вынужденными всячески маскировать свои подлинные цели, равно как и свой истинный политический и нравственный облик. И тем, и другим нацистам Грузии были присущи ложный пафос, грузинский шовинизм, фальсификация истории как самой Грузии, так и Южной Осетии и Абхазии, оказавшихся по воле Москвы с мая 1920 г. в составе «единой и неделимой Грузии». И меньшевистские лидеры, и современные «демократы» Грузии любят активно критиковать Москву «за имперские амбиции», за «козни, устраиваемые грузинской демократией», апеллируют к великому прошлому Грузии, к примитивным инстинктам «грузинских патриотов», которых призывали и продолжают призывать на «священную войну» против Южной Осетии и Абхазии. Следовало бы напомнить: Грузия проиграла уже слишком много «священных войн», за которые рано или поздно их организаторам и вдохновителям придется отвечать не только перед совестью, но и перед международным трибуналом.

Один из крупнейших историков советской Грузии, академик Г.В. Хачапуридзе, анализировавший кровавую бойню в Южной Осетии летом 1920 г., писал: « После победы Советской власти в Грузии была создана специальная комиссия (в которую входили в основном грузины. – *Авт.*), которая выяснила последствия гражданской войны в Юго-Осетии. Здесь было убито 4812 мужчин, женщин и детей. Сожжено и приведено в негодность 1268 построек, угнан (в грузинские города и села. – *Авт.*) в большом количестве крупный рогатый и мелкий скот, уничтожен весь урожай 1920 г. на 23657 десятинах. По приблизительным подсчетам, причинено было убытков на сумму 3 млн. 317506 золотых рублей» [9]. Следует подчеркнуть, что тот же Г.В. Хачапуридзе ещё в 30-е гг. XX в. о последствиях войны меньшевистской Грузии в Южной Осетии приводил несколько иные данные. Тогда он писал, что в 1920 г. «в Южной Осетии было убито (в боях с народногвардейцами В. Джугели. – *Авт.*) и погибло в горах при отступлении 5 тыс. 279 человек. Было сожжено 1588 жилых и

2639 хозяйственных построек; уничтожено 23 тыс. 600 гектаров посевов. Погибло 32 тыс. 460 крупного (80,3 %) и 78 тыс. 485 (82,3%) мелкого рогатого скота» [10]. Грузинский ученый-исследователь писал, что «повстанцев- осетин в 1920 г. расстреливали (грузинские народногвардейцы во главе с В. Джугели. – Авт.) без суда и следствия. Целые деревни уничтожались артиллерийским огнем. Поток лилась кровь, насиловали женщин и детей, не щадили стариков» [11]. Все это и есть геноцид – уничтожение народа (нации) или его части по расовым, национальным, религиозным и политическим мотивам. Грузины уничтожали осетин в 1920 г. по национальным и политическим мотивам.

Следует подчеркнуть, что в 1920 г. международное сообщество ещё не имело достаточно четкой квалификации преступления геноцида, так как такого понятия ни в политике, ни в науке ещё не было. Квалификация соответствующих действий как преступления против человечества и адекватное наказание за это были установлены Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказания за него. Она была принята в 1948 г., а вступила в силу в 1955 г. Нынешние власти Грузии пользуются тем, что данная Конвенция не может распространяться на случаи геноцида, совершенные до 1948 г.

Необходимо подчеркнуть, что с формальной точки зрения властям и интеллектуалам Грузии удастся исключить возможность международно-правовой оценки уничтожения десятков тысяч осетин Южной Осетии, сожжения более 130 осетинских сел в 1920 г. как геноцида, несмотря на соответствие имеющихся фактов составу этого преступления в той редакции, который сформулирован в Конвенции. Повторю еще раз. Это формальная постановка вопроса и она вполне устраивает власти Тбилиси. Согласно такой логике невозможно доказать правомерность юридической квалификации как преступления геноцида уничтожение Османской империей армян подвластной ей Западной Армении в 1876 – 1923 гг. Невозможно доказать факты других геноцидов (например, терских и сунженских казаков в 1920 – 1921 гг.), так как они были совершены до даты вступления в силу этой Конвенции. Таким образом, создается парадоксальная ситуация, когда преступления геноцида нельзя признать геноцидом, если он совершен до 1948 г. Но в таком случае невозможно доказать геноцид русских, белорусов, украинцев, других славянских народов, евреев, цыган и других в годы Второй мировой войны на территории оккупированных немецко-фашистскими захватчиками стран Европы. Самого термина «геноцид» тогда еще не было, и акты геноцида, которыми активно занимались немецко-фашистские захватчики, как и политическое руководство Грузии, определялись по-другому, например, «холокост», «истребление неполноценных», «массовое уничтожение» и т.д. Однако в сущности это был настоящий геноцид, как и уничтожение южных осетин в 1920 г.

Следует подчеркнуть, что термин «геноцид» введен в оборот сравнительно недавно. Так, например, в Уставе Международного военного трибунала, судившего главных военных преступников немецко-фашистской Германии за акты геноцида в отношении «неполноценных народов» (евреев, славянских народов, цыган и др.), нет упоминания термина «геноцид». Однако трибунал судил преступников именно за акты геноцида. Статья 6 указывает на «убийства, истребление, порабощение, ссылки и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам...» [12]. Заметим, что общепринятое определение геноцида в широком смысле подразумевает «истребление отдельных групп населения по расовым, национальным или религиозным признакам» [13]. А в международном праве понятие «геноцид» подразумевает действия, совершаемые с намерением уничтожить полностью или частично какую-либо национальность, этническую, расовую или религиозную группу. В соответствии с одобренной ГА ООН Конвенцией о предупреждении и наказании преступления геноцида 1948 г. (вступила в силу 12 января 1951 г.) к подобным действиям относятся убийство членов такой группы; причинение им серьёзных телесных повреждений или умственного расстройства; предумышленное создание для какой-либо группы населения жизненных условий, рассчитанных на её полное или частичное физическое уничтожение; меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую [14]. В 1917 – 1920 гг. южные осетины все эти ужасы испытали на себе. Однако власти тогдашней геноцидной Грузии, как и нынешнее ближайшее окружение М. Саакашвили, не признавали и не хотят признать очевидные случаи геноцида южных осетин, прикрываясь патриотическими рассуждениями о необходимости защиты «территориальной целостности Грузии». При этом как в 1920 г., так и сейчас власти фактически распавшейся «территориально целостной Грузии» не могут убедительно обосновать с правовой, политической и исторической позиции закономерность вхождения чужих территорий, т.е. Южной Осетии и Абхазии, в состав «территориально целостной» Грузии. Абсурдными во всех отношениях, в том числе и в правовом контексте, представляются обвинения Южной Осетии и Абхазии «в сепаратизме», в попытках развалить «территориально целостную» Грузию, в «антигрузинском политическом курсе» и т.д. Как будто когда-то хотя бы часть южных осетин и абхазов изъявляла желание быть в составе грузинского государства. В Тбилиси забывают, что Южная Осетия и Абхазия всегда силой принуждались быть в составе «территориально целостной» Грузии. Южные осетины и абхазы, имеющие свои собственные традиции национальной государственности, веками проживающие на своей исконной суверенной тер-

ритории, всегда стремились к равноправию народов, к свободе и процветанию. Непонятно, почему они «должны» заботиться о сохранности и укреплении территориальной целостности Грузии за счет собственных национальных интересов. Ведь задача обеспечения территориальной целостности некоторых бывших советских союзных республик, ставших с развалом СССР независимыми суверенными государствами, например, Грузии, Азербайджана, Молдовы, связана с чётко прогнозируемыми войнами, бесконечными этнополитическими, межнациональными конфликтами, а в отдельных случаях с новыми актами геноцида. На эту сторону проблемы, на мой взгляд, должны обратить особое внимание политики, учёные, государственные и общественные деятели, от которых зависит решение этой сложной, болезненной и противоречивой проблемы. Обращаю внимание на некоторые весомые аргументы апологетов геноцидного грузинского государства:

1. Грузия, как и любое другое государство, обязана защищать свою территориальную целостность. Однако под этим в Тбилиси, как правило, подразумевают территорию бывшей Грузинской ССР, куда партийно-советские руководители СССР, среди которых было много влиятельных грузин, волюнтаристским решением включили Южную Осетию и Абхазию).

2. В 1920 г., когда меньшевистское Правительство Грузии осуществило первый геноцид южных осетин, в международном праве еще не было конкретного понятия (термина) «геноцид».

Однако это – своеобразная игра в определения, дефиниции, где, как правило, бывают недоработки, условности, неточности и т.д. Если, к примеру, в 1920 г. самого термина «геноцид» ещё не было, то это вовсе не означает, что уничтожение Южной Осетии и истребление южных осетин войсками грузинской национальной гвардии под командованием палача осетинского и абхазского народов Валико Джугели нельзя классифицировать как геноцид. В. Джугели, педантично записывавший в свой дневник ежедневное продвижение своих войск по территории Южной Осетии в 1920 г., беспощадное уничтожение более 130 осетинских сёл, изгнание мирного осетинского населения со своей исторической родины, «предумышленное создание» для осетин, которых он называл «врагами» [15], жизненных условий, рассчитанных на их полное или частичное физическое уничтожение, оставил нам документальное свидетельство запланированного Правительством меньшевистской Грузии геноцида южных осетин. Известный юрист-международник Ю.Г. Барсегов отмечает: «Если обуславливать правомерность квалификации действий, подпадающих под состав этого преступления (геноцида. – *Авт.*) на формальном основании договорного признания термина, то тогда возможность такой квалификации пришлось бы ограничить не только актами геноцида, совершенными после вступления в силу Конвенции о предупреждении преступления ге-

ноцида и наказания за него, но и кругом государств, подписавших, ратифицировавших её. Юридическая и политическая нелепость такого предположения очевидна» [16]. Действительно, вопрос о термине «геноцид» и связанная с ним проблема юридической квалификации актов геноцида, «совершенных до принятия Конвенции или же совершенных после её принятия государствами, не подписавшими или не ратифицировавшими Конвенцию, приобретает принципиальное значение» [17]. Соответственно, и вопрос о квалификации геноцида армян, южных осетин или любого другого народа выходит за рамки трагедии одного народа и касается других актов геноцида. Здесь важно подчеркнуть, что польский юрист Рафаэль Лемке (Лемкин), впервые предложивший ввести в научный оборот термин «геноцид» (после уничтожения турками армянского населения в Западной и Восточной Армении), подобрал максимально точное слово для характеристики давно существовавшего понятия чудовищного и преступного нарушения норм международного права, направленного на уничтожение отдельных групп населения по расовым, национальным или религиозным мотивам. В специальном исследовании ООН по этому вопросу подчеркивалось, что «слово геноцид появилось сравнительно недавно как неологизм, обозначающий старое преступление» [18]. Следует согласиться с мнением Ю.Г. Барсегова, который подчеркивает, «что не термин, каким бы удачным он ни был, создает преступление, а преступления ведут к принятию термина. Очевидно, что термин "геноцид" мог появиться только после того, как имели место эти преступления» [19]. Заметим, что эти преступления в 1920 г. имели место на территории Южной Осетии, когда фашистско-меньшевистское Правительство Грузии во главе с Н.Н. Жордания решило навсегда покончить с проблемой Южной Осетии. Несчастье Южной Осетии состояло в том, что её пришедшие в 1917 г. к власти в России большевики по заключенному 7 мая 1920 г. договору между Грузией и Советской Россией передали в состав «территориально целостной» Демократической Республики Грузия. Обращаю особое внимание на то, что, передавая Южную Осетию и Абхазию под юрисдикцию независимой Грузии, партийно-советские руководители Советской России даже не заинтересовались мнением осетинского и абхазского населения. В правовом, политическом и историческом отношении такая передача была нелепостью. Передача Южной Осетии и Абхазии, вопреки желанию южных осетин и абхазов быть в составе Советской России, под юрисдикцию независимой Грузии стала трагедией для малочисленных народов, подвергшихся притеснениям, издевательствам и геноциду грузинских властей.

С конца 80-х гг. XX в. в Грузии многие СМИ, политики, ученые, государственные и общественные деятели развернули антироссийскую (антиосетинскую и антиабхазскую кампании следует расценивать как части антироссийской политики) политику и пропаганду, в рамках которых

проводится целенаправленная ревизия важнейших вопросов истории Грузии и России, грузино-российских взаимоотношений на протяжении последних веков. В освещении многих важнейших вопросов истории грузинского народа, в целом Грузии, её взаимоотношений с соседними народами и государствами слишком часто принципы академической научно-исследовательской работы – научность, правдивость, объективность и другие – отходят на второй план, уступая «первенство» эмоциям, сомнительным фактам, необоснованным желанием, которые, как правило, ничем не подкрепляются. Это особо опасное явление в современном кавказоведении, так как этническая психология почти всех народов Кавказа, их самосознание достаточно крепко связаны с национальной историей. В силу различных объективных и субъективных причин у народов Кавказа был всегда большой интерес к истории и своего, и соседних народов. История здесь всегда служила инструментом национальной самоорганизации, средством роста национального самосознания, общественного и политического сознания. Всё это предопределяет достаточно высокую степень ответственности не только профессиональных историков, но и всех любителей писать на историческую тематику.

Таким образом, во многих «исследованиях» грузинских авторов последних лет, изданных в Грузии, в том числе в упомянутом коллективном труде, обходятся или тенденциозно освещаются реальные прошлые и настоящие проблемы Южной Осетии, Абхазии, самой Грузии. Необходимо, на мой взгляд, обратить внимание специалистов и любителей истории на ряд бесспорных фактов, не признавая которых трудно рассчитывать на взаимопонимание и достижение «исторической справедливости», в поисках которой, на мой взгляд, заблуждаются грузинские коллеги.

1. Южная Осетия и Абхазия являются исторической родиной в первую очередь южных осетин и абхазов, что подтверждается историческими фактами и документами.

2. Южная Осетия и Абхазия добровольно никогда не вступали в состав Грузии. В то же время в различные исторические периоды в силу многих объективных причин Южная Осетия и Абхазия оказывались «втиснутыми» в Грузию.

3. В Южной Осетии и Абхазии были сильны традиции национально-освободительной борьбы против грузинского диктата и произвола, которая до распада СССР в 1991 г. заканчивалась, как правило, гонениями, притеснениями, массовым кровопролитием осетин и абхазов, геноцидом осетин в 1920 и 1989 – 1992 гг., широкомасштабными войнами Грузии на территории Южной Осетии и Абхазии в 1918 – 1920 и 1989 – 1993 гг.

4. Благодаря национальному самоопределению – ключевому принципу большевистской национальной политики, наиболее полному выражению демократизма и равноправия больших и малочисленных народов

Грузия получила в 1918 г. независимость от Советской России. Уже первые документы Советской России (например, решения II Всероссийского съезда Советов, Декрет о мире, Декларация прав народов России, Декларация прав трудящихся и эксплуатируемого народа и др.), которые стали правовой основой отделения Грузии от РСФСР, провозгласили право каждого нерусского народа РСФСР, в том числе грузин, осетин, абхазов и других, свободно, без принуждения решать вопрос о формах своего государственного существования. В Декретах о мире и земле были сформулированы принципы новой национальной политики, концептуальные основы Советской власти, отвечающей интересам всех народов РСФСР, в том числе грузин, осетин, абхазов и т.д.

5. Декрет о мире объявлял «величайшим преступлением против человечества» захватнические войны, раздел и захват империалистическими государствами чужих земель, порабощение одного народа другим. Декрет провозгласил демократические принципы подлинно равноправных отношений между народами, основанные на фактическом равенстве и исключаящие насилие, порабощение слабых, любые формы несправедливости. Те же принципы были повторно сформулированы в Декларации прав народов России, где четко было подчеркнуто подлинное равноправие всех народов и их суверенность, право каждого, в том числе грузин, осетин, абхазов и других, на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования независимого государства. Эти фундаментальные положения стали законом Советской России, благодаря которым независимость получили Финляндия, Украина, Белоруссия, Польша, Грузия, Армения, Азербайджан и другие национальные окраины бывшей Российской Империи.

6. Нет ни одного документа Советской России о праве на самоопределение для грузин и Грузии и отказе в таком праве для южных осетин, абхазов Южной Осетии и Абхазии. Следовательно, правом нации на самоопределение могли воспользоваться как грузины, так и южные осетины с абхазами. Однако в силу различных причин, в первую очередь субъективных (большое влияние этнических грузин – И.В. Сталина, Г.К. Орджоникидзе, А.С. Енукидзе и других – на решения, принимаемые в руководстве РСФСР), Южная Осетия и Абхазия, вопреки воле югоосетинского и абхазского народов, волюнтаристским методом были включены под юрисдикцию советской Грузии.

Примечания

1. Из истории осетино-грузинских взаимоотношений. Цхинвал, 1995. С. 7.
2. Там же.
3. Там же. С. 8.

4. Из истории взаимоотношений грузинского и осетинского народов (заключение комиссии по изучению статуса Юго-Осетинской автономной области). Тбилиси, 1991; *Ментешаивили А.М.* Из истории взаимоотношений грузинского, абхазского и осетинского народов (1918 – 1921 гг.). Тбилиси, 1990; Исторические и политико-правовые аспекты грузино-осетинского конфликта и основные пути его урегулирования. Тбилиси, 1992; Осетинский вопрос. Тбилиси, 1994, и др.

5. *Джугели В.* Тяжелый крест (записки народногвардейца) / Предисловие Е.П. Гегечкори. Тбилиси, 1920. С. 229.

6. Там же.

7. Политология: Энциклопедический словарь. М., 1993. С. 222.

8. *Джугели В.* Указ. соч. С. 230 – 231.

9. *Хачануридзе Г.В.* Борьба грузинского народа за установление Советской власти. М., 1956. С. 210.

10. *Хачануридзе Г.В.* Борьба за пролетарскую революцию в Грузии. Тбилиси, 1936. С. 76; *Сиукаев Н.В.* Две трагедии Южной Осетии. Владикавказ, 1994. С. 8.

11. Там же.

12. Цит. по: *Барсегов Ю.Г.* Геноцид армян – преступление по международному праву. М., 2000. С. 62.

13. Юридическая энциклопедия. М., 2007. С. 181.

14. Там же.

15. *Джугели В.* Тяжелый крест (записки народногвардейца) / Предисловие Е.П. Гегечкори. Тифлис, 1920. С. 227, 229, 232.

16. *Барсегов Ю.Г.* Указ. соч. С. 62.

17. Там же.

18. Комиссия по правам человека. Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств. Пересмотренный и обновленный доклад по вопросу о предупреждении преступления геноцида и наказания за него, подготовленный господином Б. Уайтекером. Доклад ООН: E (CN, 4), Sub. 2 (1985) 6. С.9.

19. *Барсегов Ю.Г.* Указ. соч. С. 63.